

Исторический вестник. 2023. Т. XLVI

DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.005

А.Т. Урушадзе

«ЗАГОВОРИТЬ ТЕМ ЯЗЫКОМ, КОТОРЫЙ ПРИЛИЧЕН РОССИИ»: ВЫБОРЫ АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА 1866 г. В ПУТЕВОМ ЖУРНАЛЕ М.Е. ЧИЛЯЕВА*

Российская империя являлась одним из наиболее масштабных интеграционных проектов в истории. На протяжении XVIII–XIX вв. вновь присоединяемые регионы встраивались в имперскую структуру и подвергались административно-правовому реформатированию. Однако особенностью российской интеграции являлся ее обратный, или взаимный характер. Российская империя, безусловно, изменяла окраины: здесь трансформировалась система управления и контроля, менялся хозяйственный уклад, интенсифицировались миграционные и демографические процессы. Но имперские окраины оказывали едва ли не менее заметное влияние на Российское государство и выступали ключевым фактором во внутренней и внешней политике. Для эффективного управления окраинами создавались специальные институты (комитеты, наместничества, генерал-губернаторства, представительства), разрабатывались социально-экономические программы (торговые уставы, колонизационные и образовательные проекты), создавались новые цен-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00520, <https://rscf.ru/project/23-18-00520/>

тры власти и культурной коммуникации (крепости, кордонные линии, города). Российская империя, присоединяя новые территории, расширяла сферу своего геополитического влияния в условиях жесткой конкуренции. Имперские окраины, в свою очередь, получали новые ресурсы развития, а местные элиты становились частью большого общества.

Разумеется, имперская интеграция являлась сложным и противоречивым процессом, в котором переплетались доверие и подозрительность, конфликты и компромиссы, понимание и отчужденность. В этом отношении показательна история взаимодействия российского правительства и Армянской апостольской церкви.

Одним из результатов русско-персидской войны 1826–1828 гг. стал переход армянского духовного центра Эчмиадзина под российский контроль. С этого времени армянский католикос оказался на стыке внутренней и внешней политики Российской империи. Дело в том, что российское правительство рассчитывало использовать армянских католикосов в качестве инструмента давления на Османскую империю с ее многочисленной армянской общиной. Пророссийский католикос действительно мог стать важным козырем в русско-турецком политическом противостоянии¹. Именно это заставляло российское правительство лояльно относиться к проявлениям самостоятельности со стороны армянских католикосов. Крымская война 1853–1856 гг. прервала связи Эчмиадзина и османских епархий Армянской церкви. В целях их восстановления кавказский наместник А.И. Барятинский (1856–1862) предложил избрать католикосом одного из духовных лидеров турецких армян. Это должно было возобновить и расширить влияние Эчмиадзина (а значит и России) в Османской империи. Кавказский наместник понимал, что такое решение было сопряжено с риском получить враждебного католикоса, но рассчитывал, что окруженный преданным России армянским духовенством, новый глава Армянской церкви будет лоялен и полезен империи Романовых.

Выборы католикоса проходили в соответствии с нормами «Положения об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России» от 11 марта 1836 г.² Каждая епархия Армянской церкви выдвигала двух депутатов — духовного и светского — и отправляла их в Эчмиадзин. В Рос-

¹ *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012; *Riegg S.* Russia's Entangled Embrace: The Tsarist Empire and the Armenians, 1801–1914. Ithaca, 2020.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XII. Отд. 1. Санкт-Петербург, 1837. С. 194–209.

сийской империи насчитывалось 6 епархий, в то время как в Турции таковых было 45. Таким образом, у турецких армян было 90 голосов из 115³. Выборы были многоступенчатыми и после голосования представителей армянских епархий два избранных кандидата представлялись российскому императору, который и назначал нового католикоса из двух претендентов. Однако на практике все решалось в ходе голосования и претендент, получивший большинство, фактически и объявлялся католикосом. Игнорирование выборного голосования было чрезмерным даже для российского самодержца. Такое вмешательство могло привести к крайне негативным последствиям, поэтому российское правительство предпочитало другие методы влияния на результаты выборов.

Голоса турецких армян на выборах католикоса 1858 г. представляли два депутата — Туманов и Гургенбеков, получившие соответствующий мандат от Армянского национального собрания в Константинополе. Вышло, что именно в Константинополе и был предreshен исход эчмиадзинского голосования. Католикосом стал Маттеос I (1858–1865), ранее возглавлявший Константинопольский патриархат Армянской церкви.

Новый армянский католикос вскоре превратился в последовательного оппонента российского правительства. Маттеос I настойчиво пытался добиться пересмотра Положения 1836 г., открыто выражал недовольство имперским административным контролем. Российские чиновники отвечали взаимностью. После смерти Маттеоса I российский посол в Стамбуле И.П. Игнатъев отметил в одной из официальных депеш: «Матеос оставил нам урок, который стоит запомнить. Покровительствуемый нами и, как считалось, преданный нашим интересам, он вскоре отвернулся от нас и в конце своей жизни позволил вспыхнуть враждебным настроениям по отношению к нам»⁴.

Одной из причин взаимного непонимания был недостаток у имперской администрации позитивных знаний об устройстве Армянской церкви за пределами Российской империи, а также о раскладе сил внутри многочисленного армянского духовенства. В сентябре 1866 г. в Эчмиадзине состоялись очередные выборы католикоса всех армян. В них вновь участвовали депутаты от турецких епархий Армянской церкви. Российскую сторону на выборах представлял член Совета кавказского наместника Михаил Егорович Чиялев (1821–1878).

³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 821. Оп. 138. Д. 80. Л. 3.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 138. Д. 80. Л. 6.

Это был довольно известный человек на Кавказе. М.Е. Чиляев был сыном Е.Г. Чиляева (1790–1838) — чиновника, а также писателя и переводчика. Михаил Егорович являлся выпускником Царскосельского лицея, служил в канцелярии Военного министерства, а затем сделал хорошую карьеру на Кавказе. Здесь он служил в походной канцелярии первого кавказского наместника М.С. Воронцова (1844–1854), занимал должность управляющего Мингрелией, входил в состав Совета кавказского наместника, а с конца 1860-х и до своей смерти в 1878 г. управлял карантинно-таможенной частью на Кавказе. Современники отмечали М.Е. Чиляева как человека образованного, умного и хорошего администратора⁵.

Основные события миссии М.Е. Чиляева, а именно: встречи с депутатами турецких епархий Армянской церкви, разговоры с армянскими священнослужителями, личные размышления и оценки российского эмиссара нашли отражение в чиляевском путевом журнале, который публикуется впервые. Содержание публикуемого документа заслуживает внимания по нескольким причинам. Во-первых, журнал М.Е. Чиляева демонстрирует попытки российской администрации влиять на результаты выборов армянского католикоса. Как российский эмиссар М.Е. Чиляев проводит встречи с представителями армянского духовенства и наблюдает за выборными процедурами. Во-вторых, определенную ценность имеют портреты армянских церковных иерархов и описания их политических настроений, которые предложены в чиляевском журнале. И, наконец, в-третьих, представляют интерес размышления самого М.Е. Чиляева о выборе политического курса в отношении Армянской церкви.

Здесь необходимо отметить, что, как и большинство российских администраторов, М.Е. Чиляев крайне негативно оценивал деятельность католикоса Маттеоса I, в публикуемом тексте можно найти самые нелестные характеристики этого главы Армянской церкви. Разумеется, чиляевские отзывы о Маттеосе I следует воспринимать критически. Вполне возможно, что М.Е. Чиляев в этом случае лишь следовал доминирующим в российской публичной сфере представ-

⁵ Воспоминания графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской летней экспедиции 1845 года // Русская старина. 1910. № 11. С. 520; Столетие Военного министерства. Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по канцелярии военного министерства с 1802 до 1902 г. Т. III. Отд. 5. Кн. 1. СПб., 1909. С. 193; РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. 1864 г. Д. 192.

лениям. Большой оригинальностью отличается мнение М.Е. Чиляева о необходимости более жесткого и последовательного правительственного курса в отношении турецких епархий Армянской церкви. Рассуждения М.Е. Чиляева логичны и убедительны. Исход выборов армянского католикоса при подавляющем преимуществе голосов турецких армян заранее предрешен: место католикоса неизбежно оказывалось занято ставленником Константинополя. Это приводило к тяжелым для российских интересов последствиям. Влияние Российской империи на армянскую общину Османской империи сводилось к минимуму, скорее наоборот, Стамбул получал возможность влиять на армян, проживающих в пределах государства Романовых. Кроме того, безоговорочная гегемония турецких армян фрустрировала российское армянское духовенство и, по мнению М.Е. Чиляева, подрывала доверие между армянами и Российским государством. М.Е. Чиляев считал императив сохранения единства Армянской церкви, которому следовала российская политика, вредным и опасным. В журнале сформулирована позиция, согласно которой Россия только бы упрочила свое влияние на Кавказе в случае раскола Армянской церкви. По мнению М.Е. Чиляева, Эчмиадзин мог полноценно существовать без турецких епархий, а последние, напротив, остались бы без традиционного исторического духовного центра. М.Е. Чиляев призывал не бояться разделения Армянской церкви и более решительно отстаивать российские государственные интересы. Спустя 16 лет эти идеи М.Е. Чиляева были повторены кавказским главноначальствующим А.М. Дондуковым-Корсаковым (1882–1890) в его «Очерке политического состояния Кавказа» (1882).

А.М. Дондуков-Корсаков отметил, что армянский католикос пользовался в Российской империи «беспримерными правами» и при этом имел на местное население «вредное для целей правительства влияние». Эчмиадзинский престол, по мнению А.М. Дондукова-Корсакова, выступал воплощением идеи политического единства всех армян. Расчет на использование католикоса в качестве тарана во внешнеполитическом противостоянии с Османской империей не оправдался, поэтому А.М. Дондуков-Корсаков предлагал отказаться от императива сохранения единой Армянской церкви. Церковный раскол, как утверждал кавказский главноначальствующий, мог принести России заметные выгоды. «В таком случае Эчмиадзинский патриарх остался бы только духовным главой русских армян и мог бы быть поставлен, по отношению к нашему правительству и к своей пастве, в одинаковые с духовны-

ми главами других иноверческих исповеданий условия»⁶, — подводил итог предлагаемой политической интриге А.М. Дондуков-Корсаков. Эта идея не нашла практического продолжения, но правительственные дискуссии о пределах автономии Армянской церкви продолжались и в начале XX в. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что свою программу решения «армянского вопроса» А.М. Дондуков-Корсаков прямо заимствовал у М.Е. Чиляева. Но и исключать такую возможность не следует. Журнал М.Е. Чиляева был хорошо известен в правительственных кругах. В конце 1866 г. кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич отправил журнал чиляевской миссии министру иностранных дел А.М. Горчакову. В свою очередь А.М. Горчаков ознакомил с документом посла в Стамбуле Н.П. Игнатъева и министра внутренних дел П.А. Валуева. Именно журнал М.Е. Чиляева являлся своеобразным экспертным путеводителем по особенностям устройства Армянской церкви и настроениям ее духовенства для политической элиты Российского государства.

Все эти обстоятельства делают публикацию журнала М.Е. Чиляева актуальной в контексте истории поиска оптимальной модели интеграции Армянской церкви в политико-правовое пространство Российской империи. Документ публикуется по авторской выписке, в которой, по-видимому, сохранились почти все сведения оригинала: из 76 разделов выпущенными остались лишь три (12, 26 и 30). Документ публикуется с незначительными изменениями авторской пунктуации и орфографии, которые допускались в целях корректного понимания его содержания. Пропущенные части слов раскрываются в квадратных скобках, сноски под знаком (*) из текста документа, подстрочные пронумерованные сноски — комментарии публикатора.

Выписка из путевого журнала действ[ительного] ст[атского] советн[ика] М.Е. Чиляева с 11 сентября по 18 сентября 1866 г.

Л. 76

1. В конце августа месяца, его высочеству, наместнику кавказскому угодно было командировать меня в качестве представителя высшей правительственной в крае власти, для присутствования при избрании вер-

⁶ РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 296. Л. 5.

ховного патриарха, имеюшем происходить в Эчмиадзинском монастыре 17 сего сентября.

2. При этом мне предписывалось внушить избирателям, посредством частных с ними совещаний, что правительство, предоставляя им полную свободу действий, желает одного лишь, чтобы на патриарший престол было избрано лицо, вполне достойное столь высокого положения в духовной иерархии Армяно-григорианской церкви и соответствующее потребностям и нуждам этой церкви, всегда обращавшей на себя попечительное внимание монархов России.

3. 3-го сентября его императорское высочество лично изволил отдать мне еще несколько приказаний, до вопроса этого относящихся, и 11 числа я выехал в Эчмиадзин, куда и прибыл 14 в 6 часов после обеда, пробыв целые сутки в Эривани.

4. Вскоре после приезда моего в Эчмиадзин пришли ко мне депутаты турецких армян⁷ и разговор начался о предметах до предстоящего торжества относящихся. Турецкая депутация состоит из 2-х лиц: светского Акоп-аги Нурендинсиана и духовного, епископа Сисского Нерсеса, при них находится и переводчик.

Л. 77

5. Светский депутат, старик, небольшого роста, с грубыми чертами лица и тупым выражением как бывают они всегда у людей, долгое время находившихся под игом — совершенный тип наших переселенцев армян в Ахалцих и Александрополь⁸. Он поставщик провианта, богат и везет на свой собственный счет депутацию, очень мало говорит, держится, по-видимому, турецкого образа жизни, стоит при богослужении в феске, колоши оставляет у дверей храма, когда входит в него, по тому же турецкому обыкновению. Это лицо ничтожное, безцветное, безсловесное и подставное.

6. Совсем в ином роде другой, он молод, высок ростом, одарен могучим телосложением и красив собою, довольно хорошо объясняется по-французски, хотя выговор его несколько груб и неправилен. Он умен,

⁷ Представители турецких приходов Армянской Апостольской церкви.

⁸ Отвоєванные у Турции в 1828–1829 г. территории Эрзерумского пашалыка, населенные армянами, были возвращены Османской империи по условиям Адрианопольского договора 1829 г. В результате несколько десятков тысяч армян, спасаясь от турецких погромов, переселились в российские города Ахалцихе и Гюмри (Александрополь).

красноречив, деятелен, знает превосходно историю армянского народа, историю его церкви и литературу, но монах далеко не строгий, старается выдавать себя за умеренного прогрессиста, выказывает на словах большую преданность к нам, но пребывание его в Париже и некоторые, невольно вырывавшиеся у него в разговоре со мною выражения заставляют подозревать в нем ревностного сторонника французской пропаганды на Востоке. Такое, по крайней мере, сделал он на меня впечатление.

7. Нет никакого сомнения, что подобные ему люди должны резко выдаваться из той среды, в которой они вращаются, не богатой вообще даровитыми людьми, что ему предстоит блестящая

Л. 78

будущность, что при столкновении, где-нибудь, его интересов с нашими мы встретим в нем опасного и энергического противника. Поэтому, до тех пор, пока мы будем держаться принципа неперменного соединения всех армянских епархий в Эчмиадзине, не излишним было бы иметь епископа Нерсеса на своей стороне.

8. Сопровождавший эти две личности переводчик Наурузианц оказался впоследствии, по словам депутатов, бывшим секретарем армянского национального собрания в Константинополе; только в последние дни стали они называть его *notre collègue*⁹, прежде же избегали давать ему какое-либо название. Это, что называется, пройдоха, в полном смысле слова, готовый при случае, как говорится, и присягнуть и отсаянуть. Но умен, изворотлив, смел и имеет большое влияние на депутатов.

9. После обычных приветствий речь зашла о цели приезда депутатов, о необходимости прочной связи между членами армянской церкви, о числе турецких и наших епархий и соблюдении различных формальностей и обрядов при предстоящих выборах.

10. Заметив в депутатах этих некоторое, не совсем скромное, расположение выставлять, при всяком удобном случае, большинство избирательных шаров перед нашими и желая вместе с тем с первого же раза поставить вопрос в надлежащие границы, чтобы не дать повода дальнейшим и слишком частым объяснениям, обвинить нас в стеснении выборов, я счел необходимым высказать им, между прочим, следующие воззрения мои на

⁹ Наш коллега (*пер. с фр.*)

Л. 79

важный вопрос этот.

11. Я им объяснил, что один только русский император, как христианский государь, по свойственной ему наследственной веротерпимости, а также и счастливому для них сочетанию выработанных историей событий, может вполне обеспечить интересы армян, в чисто религиозном смысле, без всяких иных политических расчетов и соображений, в том именно смысле, в котором охранение этого первостепенной важности дела необходимо для блага армянской нации, что говоря в строгом смысле, собственно для России все равно, где бы ни находился престол патриархий: в Эчмиадзине ли, Сиссе или Константинополе, что Россия и без того верит в расположение армян и рассчитывает на них всегда. Верит, потому что и армяне, без сомнения, не забыли сколько жертв принесла Россия за дело охранения религии их и уверены в безкорыстии той покровительственной политики, которой мы следуем в отношении христианских населений на Востоке вообще, что если Россия желала бы предупредить всякое разделение, то исключительно в видах только одних интересов армян же, чтобы этим единством оградить веру их от своекорыстных покушений западных держав, враждебные замыслы которых противу армянской церкви не подлежат уже, как это хорошо известно и их депутатам, никакому сомнению. «Вы видите, что делает пропаганда эта в областях турецких, — добавил я, — и можете ли вы указать хоть на один пример подобного совращения единоверцев ваших со стороны нашего правительства?»

Л. 80

Они вполне согласились со мной, и епископ Нерсес прибавил, что все армяне-григориане без исключения смотрят на императора нашего как на единственного великодушного благодетеля, избавителя и покровителя своего, о долголетии которого и возсылают молитвы усердные к престолу всевышнего.

13. Затем разговор коснулся числа избирательных голосов и депутатов.

14. Мы признали за турецкими епархиями только 90, по два на каждую 45 показанных ими у себя епархий и одного духовного, другого светского, но депутаты начали настаивать чтобы дозволено было им вместо признанных нами 90 внести 130 избирательных голосов, так как,

объяснили они, два отпадших с давнего времени патриаршеств Сисское¹⁰ и Ахтамарское¹¹, заключающих в себе до 20 епархий, заявляют ныне через них готовность свою подчиниться Эчмиадзину и признают над собою его верховенство.

На это я им отвечал, что они собрались не для заявления новых требований, а для выборов, что всякое подобное предложение должно быть предварительно обсуждено и патриархом¹² и Синодом¹³, что для избрания патриарха ни одно подобное заявление не может быть принято, тем более, что правительством нашим сделано уже распоряжение о признании за турецкими епархиями только 90 голосов и никак не более, о чем сообщено уже Синоду и будет принято последним к руководству при предстоящем избрании патриарха.

15. Напрасно Нерсес, а в особенности секретарь или переводчик Наурузианц делали возражения, доказывая, что требование их основательно,

Л. 81

que c'est une question le principe pour eux¹⁴, я решительно им объявил, что дело это конченное, что мы не можем допустить ни одного лишнего голоса. По избрании же патриарха отпадшие епархии, вероятно, будут приняты в лоно Эчмиадзина, если только со стороны их будут соблюдены все те условия, которые требуются установившимися издавна обычаями и правилами армянской церкви.

16. Потом они стали домогаться, чтобы дозволено им было на выборных листах означить, что они избирают 130 голосами с тем чтобы мы оговорили, что принимаем из тех только 90, но, во избежание могущих впоследствии возникнуть от подобной уступки споров и недоразумений и чтобы не дать им заручиться настоящим случаем, я сказал, что и этого тоже нельзя нам допустить, прибавив, что мне достоверно известно, чрез

¹⁰ Сисский патриархат — Киликийский патриархат Армянской Апостольской церкви. Патриархат Армянской Апостольской церкви в юго-восточной части Малой Азии с центром в городе Сис (ныне — Козан). Патриархат был перенесен в Ливан после геноцида армян 1915 г.

¹¹ Ахтамарский патриархат — с 1113 по 1895 г. автономный патриархат Армянской Апостольской церкви. Название патриархата происходит от острова Ахтамар, на озере Ван, где располагался кафедральный собор католикоса.

¹² Здесь и далее: патриархом — армянским католикосом.

¹³ Синодом Армянской Апостольской церкви.

¹⁴ Что для них это вопрос принципа (*пер. с фр.*).

посольство наше в Константинополе, что вопрос об этих голосах решен уже определительно и в том самом смысле как я говорил. Без чего я не приступил бы ни к каким с ними по предмету этому объяснениям, но они решительно мне объявили, что не могут на это согласиться и что, если им не будет дозволено вписать свои 130 голосов, то они уедут не дождавшись выборов.

17. Разговор тем и кончился, они оставались у меня еще несколько времени, выхваляя деятельность нашего посланника Игнатьева¹⁵ и оказываемое им энергическое покровительство турецким армянам и проч.

Здесь необходимо обратить внимание на одно весьма важное обстоятельство.

18. Откуда в Турции взялось вдруг такое число епархий! Начальник Карабагской епархии архиепископ Саркис заявил мне, что если бы

А. 82

мы стали исчислять свои епархии таким же порядком как турецкие армяне, судя по представленным недавно депутатским их спискам, куда включены между прочим епархии состоящие не более как из 9 дымов населения, то у нас образовалось бы таких более 200.

19. Это привело мне на память очень интересное, в настоящем случае, указание Лаврентия Мосгейма¹⁶ (Mosheim) писателя 18 столетия, который в своей *Historia ecclesiastica*¹⁷ (издания 1776 года) говорит, что в Эчмиадзинском патриаршестве считается 42 епархии, в Сисском, подчиненном Эчмиадзинскому же и которому в свою очередь подчиняется Каппадокия, Каликия, остров Кипр и Сирия, 12 епархий, наконец в <нрзб> Васпураканском или Ахтамарском 8 или 9. Патриархи же Константинопольский и Иерусалимский показаны у него только номинальными, почетными патриархами без епархий.

19.¹⁸ Таким образом, выходит, что в конце 18 столетия у турецких армян было всего 20 епархий, а у нас 42, откуда же с тех пор взялись у них еще 25? Полезно было бы подробно исследовать этот важный вопрос по

¹⁵ *Игнатъев Николай Павлович* (1832–1908) — российский посланник в Османской империи в 1864–1877 гг. В Стамбуле Н.П. Игнатъев приобрел славу протектора славянства и имел большое влияние на внутреннюю политику Турецкого государства.

¹⁶ *Иоганн Лоренц фон Мосхайм* (1693–1755) — германский лютеранский теолог и историк церкви.

¹⁷ *Historia Tartarorum Ecclesiastica* — Церковная история татар (*пер. лат.*)

¹⁸ Сбой нумерации в тексте.

верным источникам как например Мосгейму; les noumeaux memoires des missions de la compagnie de Jesus¹⁹, histoire du Christianisme d’Ethiopie par la Croix²⁰; Paul Lucas²¹, Gemelli Carreri²², Paul Ricaut²³ etc. etc. etc.²⁴

20. Тогда легко было бы доказать туркам, что они не правы и дело само за себя стало бы говорить красноречивее всяких голословных прений!

21. 15 сентября. Весь этот день прошел в различных совещаниях и переговорах как депутатов между собой, так и турецких уполномоченных с теми из направленных к

Л. 83

ним лиц, которых советы и доводы могли убедительно подействовать на них, но они подстрекаемые, вероятно, некоторыми личностями, все еще упорствовали и ни на что не хотели согласиться, так что к вечеру не решаясь принять на себя всей ответственности, в случае несостояния выборов, без предупреждения о том главного в крае начальства, я на всякий случай телеграфировал об этом статс-секретарю барону Николаи²⁵ и получил от него следующий ответ: «Посольство Константинопольское удостоверяет: депутатам турецким предписано не настаивать на принятии 40 новых голосов в случае возражения Синода принять лишние голоса, Синод не обязан считать более 90, если турецкие депутаты хотят протоколы заявить о лишних, которые и не приняты Синодом, то нет препятствия записать заявление, никого не обязующее, больше не следует, выборы не останавливать».

¹⁹ Nouveaux mémoires des missions de la Compagnie de Jésus dans le Levant. Paris, 1755.

²⁰ Histoire du christianisme d’Ethiopie, et d’Armenie. Paris, 1739.

²¹ Поль Лукас (1664–1737) — французский путешественник, купец и натуралист. В начале XVIII в. книги о его путешествиях по странам Африки и Ближнего Востока пользовались большой популярностью.

²² Джованни Франческо Джемелли Каррери (1651–1725) — итальянский авантюрист и путешественник, один из первых европейцев, совершивших кругосветное путешествие без собственного транспорта. Автор книги «Giro Intorno al Mondo» («Путешествие вокруг света»), которая была переведена на английский (1704) и французский (1719) языки.

²³ Пол Рико (1629–1700) — английский дипломат и историк, автор книг об истории Османской империи.

²⁴ Et cetera (лат.) — и так далее.

²⁵ Александр Павлович Николаи (1821–1899) — начальник Главного управления кавказского наместника в 1860–1870-е гг. Один из главных российских экспертов по «армянскому вопросу».

22. Весьма также большое содействие оказал мне в этом деле командированный вместе со мною в Эчмиадзин камер-юнкер барон Сакен²⁶ служа посредником, между властью, выражавшеюся в моем лице, которой твердо надобно было поставить вопрос, избегая всяких уступок и колебаний и депутатами турецких армян, мало понимавшими наши порядки и еще менее желавшими их понять.

23. Приняв из под руки надлежащие меры противу тех лиц, которые не желали выборов, потому что разочаровались в своих надеждах и расчетах и всеми силами старались сбивать турецких уполномоченных разными превратными толкованиями и советами, я нашел случай еще как бы невзначай встретиться с Нерсесом и Акоп-агою, еще раз выразить им сожаление, что выборы могут не состояться от

Л. 84

их упорства, весьма раздражающего Эчмиадзинскую братию, заметил, что они берут на совесть свою огромную ответственность и пред единоверцами своими, и пред потомством, и спросил, когда намерены они ехать?

24. Они замялись и отвечали мне, что еще подумают и к вечеру за несколько часов до получения ответной депеши бар. Николаи согласились на все.

25. Таким образом, не без больших усилий и хлопот, дело с депутатами Турции уладилось, наконец, но зато обнаружилось сильное негодование со стороны местного духовенства, которому лица эти весьма не понравились!

16 сентября. Наконец я был с визитом у первоприсутствующего в Синоде архиепископа Геворка Тавризского, затем к некоторым епархиальным начальникам и отдал визит турецким депутатам. В беседах моих с нашим духовенством я прямо ничего не говорил на счет выборов лица, но старался вызвать вопросы с их стороны, и тогда в виде частного моего мнения, высказывал свои предположения, на кого мог бы пасть жребий. Я им говорил, что противу большинства не благоразумно было бы идти, что всякое старание и усилие противодействовать этому большинству повело бы к столкновениям, спорам, неудовольствию, несовместным ни

²⁶ *Максимилиан Александрович фон дер Остен-Сакен* (1833–1884) — участник Кавказской войны, позднее занимал должности ставропольского (1873–1876) и тифлисского губернатора (1876–1877).

с святостью места, куда мы собрались, ни с торжеством предстоящего акта, что по отзыву всех знающих его предполагаемый кандидат на звание патриарха, архиепископ брусский Геворк вполне соответствует будущему своему высокому назначению, но всех этих объяснений недостаточно было, чтобы успокоить столько разгоревшихся страстей, утешить столько несбывшихся надежд неисполненных мечтаний! Монахи поняли в чем дело и пришли в уныние, понятное

Л. 85

всякому, кто сколько-нибудь знаком с бытом и стремлениями здешнего духовенства, целью и мечтою всей жизни которых — патриарший престол Эчмиадзина. Все их старания, вся деятельность, деньги, влияние, кредит — все это бережется для этого лишь дня; поэтому и неудивительно, что после моего с ними свидания лица их приняли суровое, грустное и озабоченное выражение и на всех отразилось то тяжелое чувство, какое всегда овладевает человеком при мысли об уступке законных прав своих, ничем не оправдываемому, в глазах его, насилию.

27. Этого же числа происходило между духовенством эчмиадзинским, депутатами от разных епархий и братиею монастыря, домашнее предварительное совещание, обыкновенно назначаемое за день или за два до выборов, с целью окончательного соглашения всех могущих встретиться противоречий и недоразумений, так чтобы, в самый уже день выборов, в храме, не допускать никаких пересуд, не приличествующих святости места. Были сильные и оживленные споры; положено чтобы более 90 голосов Синоду не принимать от Турции; выражено многими сомнение на счет доверенности турецких депутатов, так как она не была засвидетельствована, по примеру прошлого раза, нашим посольством; да кроме того и самые лица не были в ней поименованы, епископа же сисского Нерсеса не хотели вовсе признавать, так как на патриархов и епархиальных этой местности Эчмиадзин всегда смотрел, как на отступников и самозванцев, не имеющих права на какое-либо со стороны его внимание.

28. Неопределенное, противоречащее во многом положению нашему 1836 г.

Л. 86

письменное полномочие это не могло в сущности не вселить большого недоверия людям нам преданным, и без того уже недружелюб-

но взиравшим на действия турецких армян, из коих депутат духовный Нерсес, в числе прочих, также подписался на акте, его же самого уполномочивающем быть избирателем!

29. Здесь кстати [надо] заметить, что необходимо было бы на будущее время установить более определенную форму для подобного рода полномочий, где бы видны были подлинные подписи представителей всех турецких епархий и чтобы действительность подобных актов, на общем основании, заверяема в нашем посольстве. В противном случае, духовенство эчмиадзинское и Синод могут и не принять их, как они хотели это сделать и в настоящем случае, если бы я лично не заверил, что это действительно те самые лица, о которых идет речь, и что мне это положительно известно из переписки посольства константинопольского с кавказским начальством по делу предстоящего избрания. Самое же лучшее было бы, чтобы на выборы патриарха в Эчмиадзин являлись не одно или два лица, но уполномоченные от каждой епархии отдельно, это несравненно было бы выгоднее для нас.

Сего же дня я, между прочим, узнал, что многие из избирателей наших сильно противятся турецким депутатам и не хотят даже присутствовать вовсе при выборах, но энергическим содействием и влиянием исправляющего обязанности патриарха тавризского епархиального Кеворка и в особенности карабагского Саркиса, показавших при этом случае редкое бескорыстие, так как оба они были в числе претендентов, удалось уговорить недовольных, успокоить взволнованные страсти, рассеять интриги и произвести на следующий день,

Л. 87

17 сентября, выборы патриарха с примерным порядком и благочинием.

31. Кеворк и Саркис заслуживают полного внимания правительства.

32. 17 сентября после божественной литургии и молебствия о здравии и долгоденствии государя императора и всего августейшего дома, о приведении к присяге светских депутатов, произведены были выборы с полным благочинием, подобающим святости места и важности совершившегося акта.

33. Перед подачей голосов произнесены были приличные обстоятельству речи, сначала первоприсутствующими, архиепископом Кеворком Тавризским, потом Тифлисским Макарием, и сказано блестящее и живое слово епископом Нерсесом.

34. Он говорил о дружном соединении армян, о благе для нации, долженствующем произойти от этого братства при покровительстве России, великодушному монарху, которому, даровавшему свободу миллионам своих подданных, так легко совершить всякое дело заступничества, умиротворения и добра!

35. Красноречивое слово это, проникнутое преданностью к государю и верою в его неизменное и мощное покровительство армянской нации, привело в восторг все собрание и чуть не огласило тысячелетние своды эчмиадзинского храма шумными рукоплесканиями.

36. Затем приступили уже и к самому обряду выборов, и так как на предварительных собраниях и частных совещаниях определены и согласены были все главные статьи вопроса, то и выборы окончились в одно заседание.

37. В кандидаты избраны: единогласно Геворк Брусский²⁷ и одним большинством наших голосов Маттеос Астраханский, человек старый, слабый и отживший уже свой век.

38. Предполагали избрать вторым кандидатом Саркиса Карабагского, но он отказался. Турецкие депутаты подписали

Л. 88

избирательный лист глухо, не оговаривая числа голосов их доверителей; от избрания же кандидата, на основании примера прошлых выборов, уклонились, объявив, что всем кандидатам они дают черные шары, так что Маттеос был избран одним только большинством наших белых шаров. Это впрочем и лучше, так как подобный порядок выборов дает нам возможность всегда иметь второго кандидата из эчмиадзинского духовенства.

39. Я был очень доволен, что представилась возможность окончить выборы в одно заседание, потому что дальнейшее промедление оных, кроме интриг, подстрекательств, раздражения и неприличных столкновений, клонящихся к приостановлению выборов, ни к чему хорошему не повели бы.

40. В два часа в парадных патриарших покоях был обед, на котором провозглашены были тосты за здравие государя императора, всего августейшего дома, великого князя наместника, будущего патриарха

²⁷ Архиепископ Геворг Брусский и был утвержден императором Александром II новым армянским католиком — Геворгом IV (1865–1882).

и других. Нужно заметить, что турецкие депутаты старались, как тут, так и при всяком другом удобном случае, именовать Геворка Брусского прямо патриархом, а не кандидатом на патриарший престол, каким он должен по настоящему называться, до высочайшего утверждения его в этом звании, с очевидной целью показать нашим, что считают дело совершенно оконченным и не требующим никаких дальнейших утверждений.

41. За обедом сосед мой NN, один из самых дельных, умных и во всех отношениях приличных представителей эчмиадзинского духовенства, указывая мне на турецких уполномоченных, говорил: «мы часто с ними спорим, они прославляют

Л. 89

все свое либеральное правительство и свободные свои учреждения, которых на деле, однако же, не оказывается. Я это им заметил раз, они обиделись, не хочу я их только больше сердить, и то сказал бы им еще: как это либеральное то правительство запретило недавно в армянских училищах петь по-армянски, а позволяет только петь по-турецки, хорошо будут церковные гимны на турецком языке! Они все твердят нам: «у вас нет совести — она в руках правительства», — я же им отвечаю, хорошо, положим, что так, а у вас то? Не лучше [ли] отдать свою совесть покровителю нашему, христианскому государю, чем султану, все-таки она сохранится чище. Или еще, у вас, говорят они, Святая Троица не в 3-х, а в 4-х лицах, подразумевая, что в 4-м лице правительство. Хорошо, отвечаю я, но у вас если уже так, она может быть и более, чем в 4-х, но все-таки лучше, чтобы 4-е было лицо христианского владыки, чем мусульманина. Ваше 4-е лицо змей, которого придушил северный ураган, но только на время, как это бывает с годами. Погодите, дайте ему обогреться на весеннем солнце и тогда он снова подымет голову и начнет вас жалить».

42. Мягкая неправильность русского слова придавала речи соседа моего необыкновенную оригинальность, сильные же библейские сравнения и образы не мало умеряли, как я слышал, в заезжих противниках его тщеславную претензию блеснуть заимствованным у европейцев остроумием.

43. С кем именно происходил у него этот разговор он мне не говорил, я же подозреваю, что с переводчиком, но из всего этого можно заключить, как [не] полезно нам сближение с турецкими армянами, которые проповедуют у нас такие правила нравственности.

44. Разговор попеременно переходил от предметов обыкновенных к сюжетам

Л. 90

более серьезным и интересным и собеседник мой продолжал говорить откровенно и оживленно.

45. «Что они, в самом деле, думают, кого хотят морочить своим Сисом и Ахтамаром, которые они с таким шумом и торжеством хотят снова подчинить нашему патриарху? Сис и Ахтамар отрезанные ломти, не улечься им более никогда в лоно эчмиадзинской церкви! Сколько времени они живут своей собственной жизнью, ни мало не заботясь, что делается в Эчмиадзине, расходуют свои сборы, не спрашиваясь никого, посвящают в епископы и распоряжаются по своему усмотрению всем монастырским добром. Что же за причина, что они теперь, в настоящую именно минуту, когда отношения к Эчмиадзину турецких армян и наоборот, самые холодные, натянутые, неестественные, какая причина, спрашиваю я, что они с такой настойчивостью навязываются на подчинение. Если бы это было еще соединение искреннее, братское, если бы они захотели стать к нам в такие же отношения, в каких находятся все другие епархии, против этого никто ничего бы не сказал, а то...» Что же вы не договариваете, говорите!

46. «Нет, всего нельзя сказать, я знаю это на опыте».

Будьте откровенны, я вас не выдам.

«Я говорю, — продолжал он, — что тут кроется что-то другое. Епископ Нерсес посвящен в архиепископы Сисские, но чтобы это было прочно и законно, ему, по установившемуся в церкви нашей порядку и принятым правилам, необходимо быть утвержденным в сане этом верховным католиком всех армян, он и бьет на это, ему уже и обещано, что как только последуют выборы Геворка Брусского, последний тотчас же посвятит его в патриархи Сиса с правами католика,

Л. 91

Нерсес тогда сам будет назначать епископов, и не спрашиваясь ни в чем Эчмиадзина делать, что ему угодно, как полномостный хозяин, тогда то он и отделится на самом деле.

47. Какая же от такого соединения польза — или русскому правительству, или монастырской казне, или делу церкви. Только лишние голоса

прибавятся к турецким, и без того уже многочисленным в сравнении с нашими. Также и Ахтамар! Я тут не вижу никакой пользы, напротив явный вред. В этом-то видимом наружном присоединении и кроется мне кажется настоящий зародыш отделения, а может быть и задняя мысль попользоваться как-нибудь эчмиадзинскими доходами, потому что свои у них очень оскудели! Дай Бог, чтобы я ошибался», — прибавил он вздыхая.

Разговор прекратился, и я вынужденно почти должен был согласиться с тем, что слышал.

48. «А скажите мне, — продолжал я, — как вы смотрите на вопрос об отделении турецких епархий от Эчмиадзина, если бы когда-нибудь такое отделение могло угрожать Армянской церкви?»

49. «Я не верю в серьезное отделение» — отвечал он, — Эчмиадзин с своими тысячелетиями освященными и укрепленными преданиями историческими и религиозными, мощами Св. Григория, Араратом! Никогда!»

50. «Посмотрите, — сказал он мне, — на всю эту даль Вагажилатайской равнины²⁸ от Арарата до Алацега; на всем огромном пространстве этом она полна святынями; тут больше церквей и памятников древности, чем камней! И какие воспоминания! Нет! Эчмиадзин всегда будет алтарем и сердцем Армянской церкви, без него нет народа, и тяготение самых

А. 92

лучших побуждений, самых отрадных надежд всей нации неизменно будет направляться в эту сторону! Отчего Рим всегда останется Римом для потомков, то же самое и с армянами, это сравнение безусловно верно, поверьте мне! Отделятся, может быть, несколько так называемых передовых людей, да каких-нибудь безнравственных журналистов — это еще не беда. Но благомыслящие люди, немало простого народа в особенности — никогда! Они бессознательно понимают, что умерло все, что бьется только еще одно сердце и это сердце Эчмиадзин. Упраздните его, и потухла искра жизни! Это они очень хорошо понимают!»

51. Да впрочем, это отделение, которого все так страшатся, не совершилось ли уже оно и настолько, насколько оно было возможно и далее чего оно уже не может идти, и стоит ли приносить какие-либо серьез-

²⁸ Араратская равнина.

ные жертвы или делать усилия для удержания бесплодного призрака — повторял я сам себе? Осталось ли что-нибудь общего между здешними армянами и турецкими?

52. Я невольно стал вдумываться в вопрос этот, возбужденный всеми сюжетами, что я видел и слышал в последнее время в Эчмиадзине и являющийся мне теперь в совершенно новом свете!

53. И действительно, соображая все соприкасающиеся с вопросом этим обстоятельства, невольно приходишь к убеждению, что отделение давно уже совершилось²⁹ с 1113 года образованием патриаршеств Ванского, Сисского и Иерусалимского; в 1461 году Константинопольского и окончилось в начале нынешнего столетия, когда по поводу соблазнительных распрей между патриархами Даниилом и Давидом армяне турецкие совсем отстали от Эчмиадзина и обратились к Сису. С тех пор ни одного рубля³⁰ не поступило из Турции

Л. 93

в монастырскую казну, кроме разве от богомольцев; сношения почти совершенно прервались и в самом назначении патриарха армяне турецкие стали принимать самое равнодушное участие, предоставляя избрание по произволу наших же армян, на имя которых и высылались доверенности пока наконец, в последнее уже время, различные политические партии не обратили на предмет этот внимания константинопольских интриганов.

54. Осталась только одна духовная неразрывная связь с Эчмиадзином и никакие политические перевороты не в состоянии разорвать ее, как не в состоянии сдвинуть со своего места Арарата или поворотить назад течение 15 столетий, протекших с основания Вагаршапатской области. Но связь эта не от мира телесного, она мысль, чувство, которому несвойственно никакое воплощение, могущее превратить его в орудие механической силы для подъема и разрешения какой-либо политической или административной задачи.

55. Было действительно время, когда Армения могла считаться крупной единицей в политическом и религиозном отношении. Это та эпоха, когда она составляла могучее государство, когда вся торговля Ост-

²⁹ Здесь вставка сверху: оно началось.

³⁰ Примечание. Даже с собственных имений Эчмиадзинского монастыря в Смирне и <нрзб> доходы никогда не достигают монастыря и расходуются в Турции же.

Индии с Европой шла по Евфрату и создавала в пустынях многолюдные и пышные города, но когда римское владычество сокрушило самобытность ее и торговля по открытии пути около мыса Доброй Надежды приняла новые направления, промышленные центры перестановились, бассейн Евфрата опустел, великолепные когда-то города Астапан, Артаксата, Двин, Вагаршапат, Джульфа, <нрзб>, по мановению той же волшебной силы, которая их создала, превратились в груды развалин, или исчезли бесследно, тогда

Л. 94

и армянские капиталисты, лишенные оборотов в отечестве своем, переселились в Египет, Турцию, Персию, Индию и нанесли последний удар отечеству своему. Армения перестала быть единицей политической и сделалась единицей торговой.

56. С тех пор главными интересами ее жителей сделалась промышленность и, безусловно, управляет всеми их действиями и побуждениями.

57. Мощная когда-то держава распалась, оставив после себя только одну крепкую неподвижную точку Эчмиадзин. Но это все-таки точка, лишенная всех свойств сделаться когда-либо могучим рычагом.

58. Странно только одно, отчего мы из какой-то непонятной робости не хотим сознать, что уже давно невозвратно совершилось, и все как-то избегаем назвать факт настоящим его именем! Не происходит ли это из опасения, чтобы потеряв от слишком гласного разделения патриархатства, последнюю опору свою в Эчмиадзине, заграничные армяне не сделались игральным своекорыстных стремлений западных держав, которые бы стали прямо обращать их в иноверцев. Но зло это в обширном размере существует и теперь и для отвращения его нужна иная сила!

59. Во всех же остальных случайностях, при каких бы политических переворотах они не возникали, армяне везде будут нашими друзьями и всегда радоваться успехам нашим.

60. Да и что в состоянии сделать одна религиозная связь в настоящем веке при теперешнем направлении европейской политики, где только одна сила и берет все, и когда религиозные верования день ото дня слабеют и перестают служить твердой, как прежде, опорой международных отношений, при всесокрушающем учении новых религиозных школ? Чтобы далеко не ходить за бесчисленными примерами, достаточ-

но указать только на Грецию, которая была и не в таких отношениях к России, как Армения, однако, что же она могла сделать для нас. Было действительно время, когда религия значила все, когда самые крепкие союзы сковывались и разбивались ей, а теперь она, к сожалению, утратила свое прежнее могущество и отошла на второй план.

61. Вопрос этот, кажется, достаточно выяснен ходом событий последнего 25-ти летия, чтобы о нем распространяться далее, но в отношении Эчмиадзина необходимо было бы определить, до каких пределов должны простираться уступки наши и старания, чтобы сохранить единство патриаршего престола и не допустить разъединения? Прежде всего, надлежало бы спросить себя, будем ли мы иметь на патриарха, таким образом, избранного, хотя и пребывающего в Эчмиадзине, то влияние, которое желательно было бы на него сохранить. В ответ на это положительно можно сказать, что нет, если выбор его будет в руках турецких епархий, и с самого начала избрания патриарх не будет обставлен людьми, которые бы могли его приготовить к управлению и вразумить надлежащим образом.

62. Последний патриарх Маттеос, о котором сказано будет ниже, доказал это вполне, к величайшему стыду нашему и соблазну всего народа.

63. Кроме того, стараясь сохранить единство между епархиями армянскими и боясь разрыва, мы не только не приходим ни к какому положительному и полезному результату, но напротив, ставим себя в положение совершенно ложное, в зависимость не совсем приличную от наглых требований <нрзб> и большинства

Л. 95

турецкого, а главное зло восстанавливаем против себя самое послушное, самое преданное нам духовенство наших армянских епархий.

64. До назначения Маттеоса мы могли еще надеяться, что выбор патриарха из заграничных кандидатов мог бы принести нам какую-нибудь пользу, но выбор пал на такого человека, который своей грубой натурой, необразованностью, корыстолюбием, возмутительным пренебрежением самых священных обязанностей своего сана и христианина, явным неповиновением нашей власти вызвал против нас всеобщее негодование, чтобы не сказать более, разорил в конце монастырскую казну, расхитил редкости, распродал церковную утварь и стал живым для нас укором в глазах всех подвластных нам армян! Каких же чувств, какой же пре-

данности можем мы ожидать от людей, всю свою жизнь обрекших на скудное монашеское существование, с одной лишь отрадной мыслью, достичь когда-нибудь звания патриарха, когда мы убиваем безотрадно последнюю их надежду, навязывая им в неограниченные властелины чудовищных Маттеосов! А между лицами духовенства есть люди вполне достойные этого звания и по умственным, и по нравственным качествам, отлично ознакомленные с потребностями народа, преданные, благочестивые. Что же мы делаем с ними? Их же преданностью и влиянием на общество и духовенство пользуемся мы, в явный и оскорбительный ущерб их собственных интересов, чтобы без столкновений, без волнений, тихо и смиренно возводить в патриархи Маттеосов!

65. Не могу без особого чувства сострадания вспоминать мрачные лица наших епископов, с трудом удерживающихся <нрзб> самыми заветными, самыми дорогими для них интересами они должны жертвовать кичливым требованиям каких-нибудь заморских бродяг, явившихся к нам в образе турецких депутатов! И с какой искренностью и бескорыстием люди эти готовы отказываться от всего и содействовать видам и воле правительства при малейшем на то намеке нашем! А между тем люди эти имеют и силу, и кредит, и многочисленных приверженцев и могли бы оказать упорное сопротивление! Но их мы не поддерживаем, хороших качеств их не замечаем, или не признаем и когда-нибудь жестоко поплатимся за такое равнодушие!

66. Без энергического содействия, например Саркиса Карабагского и Геворка Тавризского, выборы могли не состояться и турецким депутатам пришлось бы, может быть, со срамом выехать из Эчмиадзина!

67. Светское общество и все вообще остальные армяне тоже не хорошо смотрят на преобладание на выборах константинопольских голов и желали бы предоставить больше прав и шансов эчмиадзинскому духовенству!

68. Таким образом, не достигая никакой существенной пользы от чрезмерного старания сохранить единство, мы приходим однако к двум совершенно неожиданным и плачевным результатам, а именно: не связывая этими усилиями к себе никого и показывая какую-то несостоятельность, мы вместе с тем положительно отталкиваем от себя веками приобретенное к нам уважение и преданность самого надежного и самого полезного для нас населения наших русских и кавказских армян. Откровенно говоря, надо признаться, что все они в этом покровительстве турецкому большинству видят одну только нашу слабость, что мне неоднократно многие и высказывали частным

Л. 96

образом. Окончательный же результат <нрзб> воззрения на нашу политику может повести к тому, чего мы более всего должны опасаться, а именно к весьма естественному, по теории притяжения слабого к сильнейшему, сближению здешних армян с турецкими, в видах далеко не удовлетворяющих требованиям политики нашей на Востоке! Приведу в подтверждение сказанного одно, весьма характеристическое обстоятельство, случившееся на выборах. Одно из духовных лиц, пользующееся довольно хорошей репутацией, нашел приличным, во все время пребывания в Эчмиадзине депутатов из Турции, как можно далее держаться от всех наших правительственных лиц и к обеду в день выборов надел на себя один только турецкий орден, тогда как у него были и русские. Лицо это все время находилось в самых близких сношениях с заграничными депутатами и нет никакого сомнения, можно это сказать в его оправдание, что он сделал этот промах как по незнанию приличия, так и по косвенному, по всей вероятности, внушению новых своих друзей, прибывших из-за моря!

69. Вот до какой степени сомнение к нашему могуществу начинает влиять на общественное мнение и незаметно, глухо, подкапывать его [не] в нашу, конечно, пользу! Остается только одно верное еще средство исправить зло, показав турецким армянам, или лучше сказать шайке аферистов, которые руководят этим вопросом, что мы не боимся отделения, что не нам, а им от того придется потерять, что если подобное отделение совершится, то их тогда по рукам разберет иноверческая пропаганда, что мы безусловно предлагаем свою программу, увеличиваем число наших епархий, применяясь к тому способу деления, который принят в Турции и если не угодно будет им на все на это безусловно согласиться, то мы без них обойдемся. Пора, наконец, хоть в этих второстепенных вопросах, не влекущих за собой непосредственно войны, заговорить тем языком, который приличен России!

70. Я бы посмотрел тогда, как турецкие армяне решились бы отделиться от здешних!!

71. Остается еще один важный вопрос, близко связанный с эчмиадзинским делом, а именно: не представляет ли, в настоящее время, прочное соединение Эчмиадзина с Турцией и учащенные с сею последней сношения тех опасностей, которыми различные вредные влияния европейских держав угрожают не только армянской церкви, но и образу мыслей и добрым отношениям армянской нации к России?

72. Нет никакого сомнения, что враждебные для нас влияния эти будут проводиться в Турции и уже проводятся, настойчиво, энергично и искусно, и что, заразив тамошнюю армянскую молодежь, влияния эти перенесутся целиком путем религиозного общения в самый Эчмиадзин.

Тогда у нас, в центре Закавказья, явится рассадник всяких превратных мыслей, политических агентств, всяких извращенных пересуд и толкований и легко привить заразу эту к здоровым еще нравственно и преданным России племенам! Не запереть ли ворота, пока есть еще время и благовидный к тому предлог, без насилия и скрытых мер, пока дела идут еще по принятому ими направлению и двигаются в этом смысле собственной своей, так сказать, тяжестью?

71³¹. 18 сент[ября]. Весь этот день оставался я в

Л. 97

Эчмиадзине, как для осмотра некоторых из древностей, так и для приведения в порядок своих бумаг. Какое везде и во всем запустение после патриарха Нерсеса³², которого я хорошо знал лично и несколько раз навещал в Эчмиадзине. Он, по смерти своей, оставил говорят больше 160 т. руб. сер., превосходное хозяйство, столь необходимое для монастыря, где кроме многочисленной братии ежегодно кормится от 300 до 1 т. богомольцев, отличный завод кровных арабских лошадей, шелковую фабрику, множество верблюдов, огромные стада коров, овец и проч. Его преемник Маттеос расстроил, истребил и раздал своим родственникам все это. Ни денег, ни заведений, ни хозяйства уже более нет, он продавал за деньги все: звание священническое, должности епархиальных начальников, утварь, редкости, имущество монастырское, старинные вещи и даже на фунт велел продавать на базаре бумагу драгоценных документов, хранившихся в архивах. По счастью ему сказали, что охотников на покупку такой старой бумаги не оказывается и тем остановили это страшное святотатство! Он никогда не ходил в церковь, ни разу не общался, в течении 6 лет ни разу не выходил за ограду монастырскую и никого не принимал; в довершение же позора и соблазна, ограбил памятник английского посланника в Персии Макдональда, похороненного в Эчмиадзинской церкви, сняв с него мраморные украшения и упо-

³¹ Сбой нумерации в тексте.

³² *Нерсес V* (1770–1857) — армянский католикос в 1843–1857 гг. Сохранял партнерские отношения с российской администрацией в лице кавказского наместника М.С. Воронцова (1844–1853).

требил их для какой-то своей надобности. На увещания же прокурора Синода касательно всех

Л. 97 об.

подобных беспорядков, или замечания прочих лиц, что после всего этого остается только одно — снять с собора крест и сделать из него табакерку — он иронически улыбался и на ломаном французском языке отвечал: Pardon мусье, Pardon³³!

Какая комическая драма!

72. Вот какого патриарха выбрало большинство турецкое и вот чего опасаются снова наши армяне! Как жаль, что мы положились на турок и этой презренной личности оказано было столько незаслуженных почестей, в ущерб нашему достоинству!

73. Но, кто же знал, что так случится? Кто же поручится, что этого не будет впредь? Какая гарантия у нас в будущем? Говорят, что и Маттеос до назначения своего был весьма хороший человек, да слишком высокое положение вскружило ему голову и преобразило совершенно!

М. Чиляев.

РГИА. Ф. 821. Оп. 138. Д. 87. Л. 76–97 об.

³³ Простите (*пер. с фр.*).

REFERENCES

1. Centenary of the War Ministry. Index of biographical information, archival and literary materials relating to general ranks in the office of the War Ministry from 1802 to 1902 [Stoletie Voennogo ministerstva. Ukazatel' biograficheskikh svedeniy, arkhivnykh i literaturnykh materialov, kasayushchikhsya chinov obshchego sostava po kantselyarii voennogo ministerstva s 1802 do 1902 gg.]. Vol. III. Sect. 5. Book 1. St. Petersburg, 1909 (in Russian).
2. Complete collection of laws of the Russian Empire [Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii]. Coll. II. Vol. XII. Sect. 1. St. Petersburg, 1837. pp. 194–209 (in Russian).
3. Memoirs of Count Konstantin Konstantinovich Benkendorf about the Caucasian summer expedition of 1845 [Vospominaniya grafa Konstantina Konstantinovicha Benkendorfa o kavkazskoy letney ekspeditsii 1845 g.] // Russian antiquity [Russkaya starina]. 1910. № 11. pp. 505–530 (in Russian).
4. *Riegg S.* Russia's entangled embrace: The Tsarist Empire and the Armenians, 1801–1914. Ithaca, 2020.
5. *Vert P.* Orthodoxy, heterodoxy, heterodoxy: Essays on the history of religious diversity of the Russian Empire [Pravoslavie, inoslavie, inoverie: Ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossiyskoy imperii]. Moscow, 2012 (in Russian).

Ключевые слова:

Российская империя, армянский католикос, кавказский наместник.

Amiran T. Urushadze

«SPEAK IN THE LANGUAGE THAT
IS APPROPRIATE FOR RUSSIA»:
THE ELECTION OF THE ARMENIAN
CATHOLICOS IN 1866 IN THE TRAVEL
JOURNAL OF M.E. CHILYAEVA

The article presents the publication of the travel journal of State Councilor M.E. Chilyaev, who in September 1866 took part in the elections of the Armenian Catholicos as a Russian observer. Journal M.E. Chilyaev contains valuable information about the Russian government policy towards the Armenian Church, the political sentiments of the Armenian clergy. The assessments and opinions of M.E. deserve special attention. Chilyaev, including his conviction in the need for a tougher line towards the Turkish Armenians. Journal M.E. Chilyaev was known in government circles, and some of his provisions continued to be discussed in discussions on the «Armenian question» in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Key words: Russian Empire, Armenian Catholicos, Caucasian Viceroy

Introduction, preparation for publication and comments:

Amiran T. Urushadze — Ph.D. in History, Associate Professor of the Faculty of History of the European University in St. Petersburg.

Введение, подготовка к публикации и комментарии:

 Урушадзе Амиран Тариелович

кандидат исторических наук, доцент факультета истории
Европейского университета в Санкт-Петербурге